

Московский
педагогический
государственный
университет

Наталья Богатырёва

**ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ
ХУДОЖНИКИ-ИЛЛЮСТРАТОРЫ
ДЕТСКОЙ КНИГИ XX–XXI вв.**

Москва
2018

Наталья Юрьевна Богатырёва

Отечественные художники-иллюстраторы детской книги XX–XXI вв.

Издательский текст

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=40594913

Отечественные художники-иллюстраторы детской книги XX–XXI вв.:

МПУ; М.; 2018

ISBN 978-5-4263-0656-1

Аннотация

Монография посвящена творчеству выдающихся российских художников – книжных графиков, без иллюстраций которых невозможно представить себе русскую детскую литературу XX века, чье творчество является образцом для новых поколений книжных иллюстраторов. Художник детской книги – полноправный соавтор писателя, не просто дополняющий своими рисунками идейную концепцию автора текста, не просто визуализирующий написанное, но раскрывающий дополнительные смыслы текста, углубляющий его и дающий дополнительную пищу для читательских размышлений. Детскую книгу невозможно представить без иллюстраций. Особенно важную роль она играет в книге для самых маленьких. Но и подростковая литература от хороших иллюстраций только

выигрывает. В монографии рассмотрены творческие судьбы классиков российской детской книжной графики, но, конечно, не всех: чтобы описать всех талантливых отечественных мастеров, нужен энциклопедический формат, многотомный биобиблиографический справочник. В монографии намеренно не используются иллюстрации, у нее другая цель: познакомить читателей с жизнью и художественными принципами книжных графиков. Кроме того, это связано с авторскими правами самих художников и их наследников. Да и книги с рисунками лучших отечественных художников есть в каждом доме.

Издание рассчитано на широкий круг читателей, адресовано в первую очередь педагогам, библиотекарям, родителям, студентам. Материалы монографии могут быть использованы в курсе истории детской литературы и периодики.

Содержание

Золотая душа детской книги	6
Раздел 1	10
Владимир Фаворский: «Научиться видеть мир»	10
Владимир Конашевич и Корней Чуковский: «Наша Муха-Цокотуха»	17
Конец ознакомительного фрагмента.	22

**Наталья Юрьевна
Богатырёва,
Отечественные
художники-иллюстраторы
детской книги XX–XXI вв.**

© МПГУ, 2018

© Богатырёва Н. Ю., 2018

* * *

*Моим родителям Татьяне Семёновне и Юрию
Петровичу Богатырёвым с благодарностью*

Золотая душа детской книги

Замечательный детский писатель Юрий Коваль говорил, что лучшие люди на земле – художники. Особенно художники-иллюстраторы детских книг. От них зависят первые впечатления ребёнка от книги. Ведь в детстве иллюстрация первична, а текст вторичен. Неудачные рисунки могут оттолкнуть от самой замечательной книги и навсегда отбить у ребёнка вкус к чтению. На рубеже XX–XXI веков в детской книжной графике (и не только в ней) случилась настоящая катастрофа. Практически исчезли с прилавков книги с иллюстрациями прекрасных отечественных художников-профессионалов, на которых выросли миллионы советских детей (а хорошие книги издавались в СССР тиражом в сотни тысяч экземпляров и доходили до полумиллиона). Захлестнула волна чудовищной безвкусицы, откровенной пошлости, убогого и неудачного подражания американской, в основном диснеевской продукции. Мне как преподавателю детской литературы на протяжении более десяти лет постоянно приходится слышать сетования родителей, студентов (иногда это одно и то же), коллег-педагогов: куда исчезли детские книги с потрясающими иллюстрациями художников 60–80-х годов XX века? И как защитить детей от потока агрессивной вульгарности?

Сегодня ситуация изменилась. Читателю возвращено луч-

шее из отечественного книжного наследия XX века. «Издательство Мещерякова» и «Мелик-Пашаев» специализируются на книгах с иллюстрациями советских художников, выпуская аутентичные издания, полностью повторяющие книги 1970–80-х годов (но, конечно, с гораздо лучшей полиграфией). Классические иллюстрации художников XX века используют в своих книгах издательства «Детская литература», «Росмэн», «Тримаг». В последние годы появилось много молодых талантливых российских художников, с иллюстрациями которых выходят книги издательств «Самокат», «КомпасГид», «Настя и Никита», «Поляндрия», «Беринга», «Карьера-Пресс», «Эгмонт», «Энас-Книга» и др.

Цель данного издания – рассказать будущим и нынешним руководителям детского чтения о выдающихся отечественных художниках-иллюстраторах детской книги XX века, особенно его второй половины, помочь сориентироваться в книжном потоке. Материалом для монографии послужило творчество художников, ставших классиками отечественной книжной графики XX века (но не все: нельзя объять необъятное). В монографии рассмотрены творческие тандемы «писатель – иллюстратор». Многолетнее содружество авторов позволяет наиболее полно раскрыть идею произведения средствами книжной графики. Удачно выбранный визуальный образ позволяет наиболее полно воплотить идею и реализовать художественную задачу, поставленную писателем в тексте и верно понятую и талантливо воплощён-

ную художником.

Борис Алимов, председатель отделения художников книги Московского союза художников, справедливо заметил: «Я считаю, что серьезные хорошие художники появились уже в 70–80-е годы, такие, как Митурич, Попов, Костин, Мони́н, Васильев, Спи́рин, Калиновский, Кошкин... Вот они подняли этот уровень гораздо выше и сделали принципиально важную вещь – заострили внимание на проблеме взаимоотношения художника и текста. Художник в книге стал существовать более автономно, он стал выражать себя более сложно, иной раз – иносказательным языком. Иллюстрации стали не просто сопровождающим элементом текста, а само-довлеющей ценностью в книге. Это очень важная веха, потому что даже «мирискусники» выполняли в книге лишь две функции – украшательскую и познавательную, хотя и мастерски сплывили их в новое единство. А художники, о которых я говорю, заявили еще и право художника выражать и свое отношение к тексту, к самой графике, к ее эстетическим возможностям».¹

Чем больше узнаёшь о судьбах, характере и мировоззрении художников любимых книг детства, тем больше открываешь закономерностей. Все они – творцы удивительных, непохожих друг на друга, живых и радостных миров. Все в

¹ Овчинникова Ю. Интервью с Б.Алимовым «Раньше «книжники» считались аристократами». http://www.kulturagz.ru/Archive/Issues/vipusk_2000_35/Rubriks/Palitra/a2.htm.

душе остались детьми. И у всех главные черты натуры – доброта и щедрость, терпение и нестяжательство, остроумие и оптимизм, скромность и полное отсутствие тщеславия. Ясные, золотые души.²

² Часть материалов впервые была опубликована в журнале «Читаем вместе». Большую помощь в подготовке издания оказал сайт «Книги детства». <http://книгидетства.рф/index.php?route=common/home>.

Раздел 1

Добрый свет Серебряного века

Владимир Фаворский: «Научиться видеть мир»

Талант этого Мастера многогранен. Художник-график и художник-монументалист, мастер гравюры, искусствовед, сценограф, педагог... И всё с эпитетом «выдающийся». Владимир Андреевич Фаворский родился 14 марта 1886 года в Москве, здесь же и скончался 29 декабря 1964-го. Он действительный член Академии художеств и народный художник России. Его дед был священником, отец – юристом, по молодости разделявшим революционные взгляды, а впоследствии ставшим депутатом Государственной думы. Его мама – дочь архитектора, искусствоведа Владимира Шервуда. Его дядюшки по материнской линии – известные архитекторы: представитель историзма Сергей Шервуд и модернист Владимир Шервуд. Третий его дядюшка – скульптор Леонид Шервуд (а все они потомки английского механика Шервуда, который в 1800 году по повелению Павла 1 был приглашён на службу в Россию)... Его прадед был женат на художнице-акварелистке Елизавете Кошелевской... А дед

Фаворского, Владимир Шервуд, по приглашению Чарльза Диккенса прожил 5 лет на «исторической родине» и написал семейный портрет великого писателя. Как в такой среде и с такими генами Фаворскому было не вырасти художником? Он и женился на дочери художника – Марии Дервиз, которая по материнской линии была в родстве с Валентином Серовым...

Об этой своей генетической «обречённости» стать художником Владимир Фаворский писал: «Начал я рисовать, потому что рисовала мать, а она рисовала потому, что дед был художником... Таким образом, создалась художественная линия в семье. Я воспринимал рисование как приятное занятие, не собирался кого-нибудь поучать или вести за собой... А когда вошёл в мир искусства и понял красоту его, то захотелось, чтобы другие также видели его, научить их видеть этот мир».

С самого детства Фаворский много и упорно учился живописи и рисунку. Сначала в частной художественной школе К.Ф. Юона, одновременно посещая вечерние скульптурные классы Строгановского училища. После окончания гимназии поступил на экономический факультет Мюнхенского университета, но тяга к искусству пересилила. Он ушёл в частную академию Шимона Холлоши, слушал курс у Карла Фолля по истории искусства на философском факультете Мюнхенского университета. Много путешествовал, знакомясь с шедеврами живописи, ваяния и архитектуры в Ита-

лии, Австрии и Швейцарии. У Шимона Холлоши Фаворский взял принцип «цельного видения природы», когда природа не копируется слепо и бездумно, а передаётся в самой своей сущности. Этому принципу художник был верен всю жизнь, а о своём учителе говорил: «Он первый приоткрыл мне дверь в искусство и научил искать в природе художественную правду». Потом было возвращение в Москву и учёба в университете на искусствоведческом отделении историко-филологического факультета. Фаворский оказался среди первых студентов только что открытого отделения и вместе со своими однокурсниками стал первым специалистом-искусствоведом, выпущенным МГУ. С тех пор Владимир Фаворский написал огромное количество искусствоведческих, теоретических статей. Им созданы три больших цикла теоретических работ, в которых сконцентрирована его философская мысль как художника-искусствоведа: «Теория композиции», «Теория графики» и «Теория книги». Это итог размышлений Фаворского о «пространственной философии», в котором отражено его представление о роли плоскости в изобразительном искусстве и различное понимание этой роли в искусстве разных стран и эпох, от Древнего Египта, европейского Возрождения до современности.

В 1908-м появились первые гравюры Фаворского. Вскоре начинается серьёзная работа над книжным шрифтом и рисунками к книгам. В 1909-м им сделаны иллюстрации к стихотворению «Эрот» А.Шенье в технике ксилографии. В

1910-м оформил первую книгу и в этом же году впервые начал выставляться. Причём среди его работ – деревянные скульптуры и гравюры на дереве. Разносторонняя талантливость Фаворского выражалась и в его знании языков. Ещё учась в Мюнхене, он освоил немецкий и впоследствии перевёл на русский язык книги немецких скульпторов и искусствоведов.

Но Фаворский не был рафинированным салонным художником. Он разделял все горести родной страны. Три года воевал на Первой мировой, причём на переднем фланге. За что и был удостоен Георгиевского креста и получил звание прапорщика. А после возвращения с фронта снова с головой окунулся в любимую работу. Преподавал живопись и рисунок в Свободных художественных мастерских, организовал Театр марионеток, петрушек и теней, для спектаклей которого изготовил деревянных кукол («Давид и Голиаф» М.В.Королькова, «Сказка о золотой рыбке» А.С.Пушкина, «Лутонюшко» А.Ф.Афанасьева). Но тут очередная мобилизация, теперь в Красную Армию. И снова Фаворский честно исполнил свой гражданский и воинский долг: прошёл всю гражданскую войну. После войны преподавал в качестве «профессора по деревянной гравюре» во ВХУТЕМАСе – Московских Высших художественно-технических мастерских. Возглавлял кафедру ксилографии графического факультета. Тогда же им написаны «Лекции по теории композиции» и курс «Теория графики». В.Фаворский был ректо-

ром ВХУТЕМАСа, и историки справедливо считают, что период наивысшего расцвета этого знаменитого учебного заведения связан именно с ним. Фаворскому были подвластны все изобразительные техники: живопись, графика, фреска, сграффито, мозаика... Недаром его называют художником-мыслителем, близким по духу мастерам эпохи Возрождения.

1920-е годы – время бурного развития книжной иллюстрации. Фаворский увлечённо откликается на веяние времени и иллюстрирует книги «Кремль. Свердловский зал» (1921), «Эгерия» П. П. Муратова (1921), «Домик в Коломне» А. С. Пушкина (1922), «Рассказы о животных» Л. Н. Толстого (1929), «Книгу Руфь». (1921). Всё в его книгах продумано до мелочей, проникнуто одной идеей и находится в гармонии с писательским стилем: и обложка, и титульный лист, и шрифт, и сами рисунки. К тому, что делал в книжной графике Фаворский, подходят его собственные слова, которые являются и его художественным кредо: создавать «мир в пределах, ограниченных рамой или контурами, бесконечно сложный и цельный».

Исследователи его творчества отмечали, что по духу и художественному мировоззрению Фаворский близок к мастерам византийской мозаики, к Микеланджело и Врубелю. Да, он умел соединить в рисунке разные эпохи и пространства, так что они не противоречили, а дополняли друг друга, создавая объём и многозначность. Это была целая система ху-

дожественных приёмов, разработанных Фаворским. Он придумал такие многофигурные композиции, в которых то, что было до и после действия, изображённого на основном рисунке, выносилось как бы «за поля» и было своеобразной рамкой главной иллюстрации. Фаворский изобрёл и принцип «повествовательных» серий, когда маленькие иллюстрации помещались прямо напротив соответствующего текста.

Много работал Фаворский над психологической глубиной и убедительностью образов. Это особенно заметно в самых знаменитых его работах 50-х годов: в иллюстрациях к «Слову о полку Игореве», «Борису Годунову» А. С. Пушкина (1954–1955), «Маленьким трагедиям» А. С. Пушкина. Иллюстрации к «Каменному гостю» считаются шедевром творчества В.Фаворского. В них поражают психологическая глубина и обезоруживающая искренность каждого персонажа, стремительность внутреннего ритма иллюстрации и философская многозначность символов... Большую роль в оформлении художественного текста Фаворский отводил орнаменту. По его мысли, орнамент – не просто украшение книги. Он призван передать дух эпохи, о которой повествует произведение.

В.Фаворский оформил стихи Р.Бернса в переводе С.Маршака, Н.Кончаловской («Наша древняя столица»), «Ивана Фёдоровича Шпоньку и его тётушку» Н.В. Гоголя, произведения М.Пришвина и многие другие. И всегда оставался верным своим художественным и человеческим принципам.

В.Фаворский как личность – человек высокой порядочности и мужества. На фронтах Великой Отечественной войны у него погибли оба сына – он стоически принял эту страшную данность. А вот дочь вышла замуж за сына его гимназического друга, священника Михаила Шика, – Дмитрия Шаховского. Мастерская Фаворского в Доме художников в Новогиреево, построенном в 20-е годы четырьмя московскими художниками, перешла по наследству Дмитрию Михайловичу Шаховскому. Он не посрамил памяти своего тестя и стал прекрасным скульптором. Всей Москве известны его работы: часы на Кукольном театре им. С.Образцова, храм Святых Новомучеников и Исповедников Российских в Бутово, памятник О.Мандельштаму. Но это уже другая история...

Владимир Конашевич и Корней Чуковский: «Наша Муха-Цокотуха»

Владимир Михайлович Конашевич (1888–1963) родился в Новочеркасске, детство провёл в Чернигове и Москве, закончил Московское училище живописи, ваяния и зодчества, учился у К.Коровина, С.Малютина и Л.Пастернака. В 1915-м переехал в Петроград. Первые художественные опыты Конашевича относятся к 1918 году, когда он для маленькой дочери нарисовал картинки на каждую букву алфавита. Рисунки были изданы отдельной книжкой – это был дебют молодого художника. С тех пор он серьёзно занялся книжной графикой. Создавал иллюстрации к произведениям Н.Гоголя, А.Фета, И.Тургенева, Ф.Достоевского, А.Чехова, М.Зощенко, К.Федина, Б.Пастернака. В 1922-м А.Бенуа пригласил Конашевича стать членом художественного объединения «Мир искусства». Общество «Мир искусства» было создано по инициативе А.Бенуа, К.Сомова для изучения истории искусства, особенно живописи и музыки. Главным идеологом «мирискусников» был С.Дягилев. Членами объединения стали К.Коровин, В.Серов, художники Васнецовы, М.Врубель, М.Нестеров. «Мирискусникам» был близок модерн и символизм. Эстетический идеал они искали в прошлом: русском и зарубежном средневековье, в иконописи, в образцах классической архитектуры Петербурга. Ху-

дожники «Мира искусства», как писал В.Конашевич, «повели борьбу с разнузданностью в оформлении книг (*имеется в виду чрезмерное украшательство, вычурность, аляповатость изданий конца 19 в. – Н.Б.*). Воскресив старые традиции в создании книги, они сами сделали очень много в этой области».

Девиз «мирискусников» – «искусство – выражение личности художника» – стал главным и для Владимира Конашевича. Личность самого Конашевича видна в каждом его рисунке, неповторимом, отмеченном печатью яркой индивидуальности. Искусствоведы в один голос говорят об особом, романтически-сказочном стиле Конашевича, близком к искусству рококо. От «мирискусников» в его рисунках – затейливо-декоративная манера, ироничность и гротесковость, смягчённая добрым юмором.

Это был человек необычайно жизнерадостный, оптимистично смотрящий на мир, несмотря на самые суровые обстоятельства, которые возникали в его судьбе. В одном из писем В.Фаворскому он признавался: «Трагизм мне вовсе не дается: это не приходит даже с возрастом. Хорошо то, что, по общему признанию, старею я, а мое искусство от меня отстаёт, остается меня моложе». Дочь Владимира Конашевича, Ольга Чайко, вспоминала, как, возвращаясь однажды домой, увидела в окне отца, который самозабвенно запускал стаю самодельных бумажных аэропланов. «Папа! – строго закричала девочка. – Ты что, с ума сошёл?!» А потом услышала,

как отец грустно говорил матери: «Женечка, какая тоска, наша дочь становится взрослой». Сам он так и остался в душе мальчишкой, мечтающим узнать тайны далёких звёзд, строить корабли и плыть на них к неведомым землям...

Невозможно поверить, глядя на его праздничные, прихотливо-волшебные работы, что художник пережил ленинградскую блокаду. Оставаясь мужественным и жизнелюбивым, он и в осаждённом городе много трудился. Работал над оформлением ленинградского Военномедицинского музея, сделал около пятидесяти рисунков для «Атласа переливания крови», рисовал портреты бойцов Ленинградского фронта. А скольких людей поддержали его добрые, излучающие улыбку и свет произведения, экспонировавшиеся на персональной выставке, организованной в блокадном Ленинграде! Позднее сам художник с присущей самоиронией говорил о своих блокадных работах: «Трудно представить себе, что они сделаны рукой дистрофика».

В.Конашевич – человек невероятно разностороннего дарования. Из-под его руки выходили не только прелестные книжные иллюстрации, но и подлинные шедевры станковой живописи, работы тушью и акварелью (часть из них приобретена Третьяковской галереей). Им выполнены шрифтовые композиции на памятнике «Жертвам революции» на Марсовом поле (автор текста – А.Луначарский). Ещё до революции он с удовольствием работал в музеях Петрограда, а после войны принял участие в восстановлении Русского му-

зья. В.Конашевич успевал сотрудничать с детскими журналами: первым советским изданием для детей «Северное сияние», с журналами «Новый Робинзон», «Чиж» и «Ёж», «Костёр», «Мурзилка». Он щедро делился знаниями и опытом с молодыми художниками. В 1921–1930 преподавал в ленинградской Академии художеств рисунок и литографию, в 1944–1948 руководил графической мастерской. Часто выступал перед молодыми иллюстраторами, записи его лекций по-прежнему невероятно информативны, остры, актуальны.

Владимир Конашевич – талантливый художник, педагог, теоретик искусства, писатель (его статьи о книжной графике, его воспоминания – захватывающее чтение!). В 1945 г. он защитил диссертацию, став доктором искусствоведческих наук. Поистине ренессансная личность! В.Конашевич был признан одним из крупнейших мастеров книжной графики не только на родине, но и за рубежом. Неоднократно удостоивался высоких международных наград. За литографии к книге аббата Прево «Манон Леско» (издана в 1932 г. издательством «Academia») Конашевич получил золотую медаль на Всемирной выставке 1937 года в Париже. В 1959 г. на Международной выставке искусства книги социалистических стран в Лейпциге ему была присуждена Серебряная медаль за иллюстрации к детским книгам «Плывет, плывет кораблик» и «Сказки старого Сюня».

Первые детские книги, которые проиллюстрировал В.Конашевич, – сказки Ш.Перро и «Сказка о рыбаке и рыбке»

А.С.Пушкина (1922 г.) В 1923-м он создаёт рисунки к книге С.Маршака «Дом, который построил Джек» и с тех пор становится его постоянным соавтором. Никого не оставили равнодушными иллюстрации Конашевича к стихотворению Маршака «Пожар», где с помощью всего трёх цветов – красного, жёлтого, чёрного – художник создал динамичное, зрелищное действие. В 1930 г. выходит «Вот какой рассеянный» с иллюстрациями Конашевича. Художник работал много и плодотворно, с его рисунками выходили книги Г.Х.Андерсена, И.Крылова, Ю.Олеши, А.Гайдара, Л.Квитко.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.